

Образ героини Гражданской войны в советских журналах для женщин (1920–1930 гг.)

Ольга Минаева

В статье анализируется один из аспектов военной пропаганды в советских изданиях для женщин 1920–1930 гг. Рассматривается, как именно формировался образ героини, которая с оружием в руках защищала советскую власть в годы Гражданской войны. Военная подготовка женщин занимала значительно место в печати в период, предшествовавший Великой Отечественной войне. Ключевые слова: история советской печати, советские журналы для женщин, образ героини 1920–1930 гг.

Анализ публикаций советских изданий для женщин в период между Гражданской войной и Великой Отечественной позволяет судить о специфических формах пропагандистской работы с женской аудиторией. Именно в этот период шло строительство социализма, и перед СМИ стояли две задачи: идеологическое обеспечения социалистического строительства и воспитание «нового человека – строителя коммунизма». Издания для женщин в силу их больших тиражей и высокой периодичности можно рассматривать как удобный для анализа пример трансляции идеологически выверенных стереотипов поведения и образов.

Вместе с тем многие исследователи отмечают сложность анализа советского дискурса¹. Женщины составляли наименее образованную часть общества, т.е. женские журналы обращались к малообразованной или совсем неграмотной аудитории. Нужно учесть также наличие к началу 1930 гг. «железного занавеса», отсутствие конкурентов у партийно-советских изданий вообще и женских изданий в частности, специфический язык СМИ и партийных документов и т.д. Эти и многие другие факторы усложняют интерпретацию содержания журналов для женщин, как и любых СМИ тоталитарной эпохи. Однако

Минаева Ольга Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и правового регулирования отечественных СМИ факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, ominaeva@yandex.ru

это не значит, что такие попытки предпринимать не следует.

Тема «советская женщина на защите своей родины» весьма обширна. Это пропагандистское направление присутствует в советской печати на протяжении всего периода между Гражданской и Великой Отечественной войной. Оно тесно связано с борьбой за раскрепощение женщины, за ее «вовлечение» в производственную деятельность, общественную работу, а также за формирование у нее новых представлений о жизни и ценностей.

Подготовка женщин к отражению военной угрозы стала одним из важных направлений партийной пропаганды в изданиях для женской аудитории в 1920–1930 гг. Эта тема реализуется в женских журналах, в основном в «Работнице», в форме постоянных рубрик «Наши коммунистки», «Враг не дремлет», «Работница и оборона страны», «Страничка обороны», «На оборону страны», «Воспоминания работниц», в рубриках о событиях международной жизни. Значительную по важности и смысловым аспектам часть военной подготовки составляла пропаганда подвига женщин – их участия в Гражданской войне.

После захвата власти большевиками в январе 1918 г. был принят Декрет «Об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Согласно этому документу каждый, «кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма»², может вступить в ряды Красной армии, если предоставит рекомендацию войсковых комитетов или общественных демократических организаций. Оговаривался возраст – не моложе 18 лет, но не пол кандидата на вступление в армию.

В статье 19 Конституции РСФСР 1918 г. устанавливалась всеобщая воинская повинность. «Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся»³, мужчинам или

женщинам – в Конституции также не оговаривалось.

Вряд ли женщин рассматривали как силу, действительно равную мужчинам в военном деле. Но в резолюции VII съезда РКП(б) есть строка о необходимости организации «всеобщего обучения взрослого населения, без различия пола, военным знаниям и военным операциям»⁴. В апреле 1918 г. ВЦИК издал декрет «Об обязательном обучении военному искусству». В нем указывалось, что обязательному военному обучению подлежат граждане РСФСР в возрасте от 16 до 40 лет, но «гражданки» обучаются по их согласию»⁵.

Активная пропаганда в большевистской печати идее равноправия женщин должна была привести к обсуждению того, какие конкретно права и обязанности получает женщина: равная оплата за труд, доступ к образованию, равенство в семье. Вопрос о службе в армии, конечно, был актуален тоже, поскольку шла Гражданская война. На первом Всероссийском съезде работниц и крестьянок в ноябре 1918 г. И.Ф. Арманд заявила: «...работница должна пойти и на фронт. Она там необходима в качестве сестры милосердия, агитатора, красноармейца. Старый предрассудок, что вооруженной борьбой может заниматься только мужчина, революцией ликвидирован»⁶. Таким образом, сама возможность для женщины воевать не подлежала сомнению. Участие в войне на равных с мужчинами увязывалось с общей борьбой за равноправие женщин.

И.В. Алферова в обширном исследовании по истории «женского вопроса» в России приводит архивные данные об активной записи женщин в боевые дружины и участия в партийной мобилизации в Красную армию⁷ в годы Гражданской войны. Она подчеркивает, что помимо «революционного энтузиазма» серьезным основанием для записи в Красную армию было государственное довольствие, жалование в

50 руб. и обеспечение членов семьи красноармейца продовольствием по местным нормам. В целом женщин на фронте было немного – около 2%. Однако опыт участия женщин в Гражданской войне в печати был активно использован в пропаганде в печати военной подготовки для женщин.

Различия в формировании образа героини Гражданской войны в печати в 1920 и 1930 гг.

Каким рисовался образ женщины – героини Гражданской войны в советских изданиях для женщин? Для советских женских изданий довоенного периода в целом типичны такие элементы: неправдоподобие или даже сказочность обстоятельств, чрезмерность в описаниях эмоций героини, избавление героини от напастей и бед, т.е. счастливый финал любого сюжета. А уж рассказ о войне и женщине на войне обязательно содержит примеры сказочных спасений, счастливых избавлений и легких ранений, если они вообще есть. Вот типичный пример публикации на эту тему: воспоминания Екатерины Матуль о том, как она воевала в Первую мировую войну и в Гражданскую.

«Я поскакала на своем прекрасном сером жеребце. Выяснив, что это бандиты, махнула в сторону своих платком, и, сделав несколько выстрелов, повернула назад. <...> Тут я увидела, что командир убит. Тогда я крикнула: “Товарищи, за мной!” <...> Приняв командование полком, вывела его из мешка, поставила пулемет, который уложил 400 бандитов. Мы потеряли 40 бойцов. Нас было 125 человек, белых – две тысячи. За этот бой я получила награду – орден Красного знамени»⁸. О трудностях службы в армии вообще и пребывания женщины на передовой в частности она говорит скороговоркой, о победе – подробно, но неконкретно. Неправдоподобные обстоятельства и цифры приводятся в ее описаниях военных действий. Как вывела

полк из «мешка», как убила столько врагов, как потеряли всего 40 человек – героиня умалчивает. Видимо, сказывается то, что год публикации – 1935. Аудиторию журнала уже составляют в основном женщины, которые в годы Гражданской войны были маленькими детьми или родились после войны, и представления о ней не имеют и тягот этого времени не помнят.

А вот сразу после Гражданской войны публикации о героинях были более реалистичны. Рассмотрим очерки о женщинах, воевавших в Красной армии, опубликованные в рубрике «Честь и слава героиням-борцам!» в губернском журнале «Работница и крестьянка» за 1922 г.

Это реальные женщины, а не выдуманные героини, их фотографии приведены рядом с заметками. Ефросинья Тимофеевна Лаптева была сестрой милосердия. «Она потеряла на войне все 100 процентов своего здоровья, отдала его за Советскую Республику, – пишет анонимный журналист. – В 1918 г. вместе с войсками Красной гвардии <...> едет она на Воронежский фронт, первое ранение получает под Казанью в плечо, второе – под Ростовом в грудь. В 1920 г. служит в корпусе Буденного, где получает ранение в обе ноги. Была в плену у Деникина, избита плетками и выручена была красными войсками. Была в плену под Новороссийском, откуда убежала. Работала на Сибирском фронте политработником, еще раз была в плену и освобождена <...> Под Архангельском командовала эскадрой в борьбе с бандитизмом и была сильно контужена. Тов. Лаптева страдает травматическим неврозом, который сопровождается ужасными припадками, а потому она признана инвалидом 1 группы и находится в Доме инвалидов Гражданской войны»⁹. Журналист подробно рассказывает о судьбе этой женщины, приводит и ее возраст – 23 года. Вот этот момент: «она потеряла на войне все 100 процентов своего здоровья», – очень

важен. В середине 1930 гг. и в последующие годы уже не писали о последствиях контузий, ранений, об инвалидности.

Другая героиня заметки – товарищ Ловченко (имя не названо) – молодая работница из Петрограда. Ее жизнь описана так: «Молодое сердце работницы было охвачено энтузиазмом за раскрепощение прав работниц и рабочих. <...> Когда создался Корниловский фронт, она первая приняла самое горячее участие в организации санитарного отряда. Несмотря на свои молодые годы, бросила семью и мужа и пошла на фронт защищать интересы рабочего класса. <...> Тов. Ловченко потеряла левую руку и в 1920 г. выбыла из строя Красной армии, вернувшись без руки уже членом партии, терпела всякие лишения, как материальные, так и физические. Муж был солдат старой армии и старого закала, совершенно отказался от нее, вообще создатель отчаянное положение, но это не остановило энтузиазма революционерки работать на мирном хозяйственном фронте на общее дело революции. Тов. Ловченко, несмотря на свою инвалидность, работает сейчас в Детском доме и заведует хозяйством»¹⁰.

Журналист подробно перечисляет ранения, плен и другие трагические ситуации, в которых побывали эти женщины. Война представлена в заметке правдоподобно, жестокой и непарадной: травматический невроз одной героини, потеря руки и семьи у другой. Такая публикация невозможна была бы в женском журнале второй половины 1930 гг. В предвоенный период боевые действия описывались не так реалистично, чаще представлялись героическим приключением.

Героизация Гражданской войны и ее героинь в предвоенное десятилетие

Образ женщины-участницы Гражданской войны, с оружием в руках защищавшей советскую власть, создавался и тиражировался

в течение всего довоенного периода. При этом подобные пропагандистские материалы появлялись не только в женских журналах, но и в общественно-политических газетах («Правда», «Беднота»). Однако в публикациях 1930 гг. смягчались обстоятельства жизни героинь, из рассказов уходила смерть, тяжелые ранения, потеря семьи, здоровья и прочие драмы, неизбежно сопутствующие войне.

Например, в документальном рассказе крестьянки Е. Новикова-Вашенцевой о своей жизни народной писательницы, период Гражданской войны описан так: «Я в это время работала в киевской больнице санитаркой, ухаживала за солдатами с фронта. В бреду и муках раненые и тифозные солдаты проклинали войну, царя и Бога. Муки и бедствия народные выжгли нутро мое злобой и ненавистью к врагу. Там, в больнице, потеряла я веру в Бога»¹¹. Героиня описывает свои тяжелые впечатления, но это только эмоции, в драматические ситуации она не попадала.

В 1930 гг. про героинь среднего и старшего возраста обычно журналисты писали, что они участвовали в Гражданской войне, помогали Красной армии, с оружием в руках отстаивали советскую власть. И все! Подробности реальной войны разрушали пропагандистскую целостность любого произведения. Вот, например, типичный для этого времени рассказ «У Черного моря»¹², который был опубликован в 1933 г. Сюжет таков: две женщины – пожилая и молодая – приехали в дом отдыха, их поселили в одной комнате, они подружились. О молодости старшей героини сказано так: «Эти годы <...> вставали в дыму, в гуле орудейных выстрелов, в голодных днях скитания по разтревоженной, залитой кровью стране». Молодая героиня – ударница и рабфаковка, выросла в детском доме.

В разговоре между ними о детском доме выяснилось, что в доме отдыха встретились ... мать и дочь. Мать потеряла дочь

в Гражданскую войну, была ранена при обороне Царицына, о ранении говорится без подробностей. Годовалую дочь она поручила «знакомой старушке». Когда мать приехала за ней, старушка уже умерла, а следы девочки потерялись. Матери надо было ехать снова на фронт, разыскать дочь она не успела. В рассказе о детстве девочки не все сходится, мать слишком долго лечилась, ребенок не мог быть таким маленьким, но детали не имели значения для развития сюжета. Старушка, так быстро умершая, навещала девочку в детском доме, этот факт помог матери по ее имени узнать дочь. Девочка по памяти описала старушку, значит ей было гораздо больше лет, годовалый ребенок таких деталей не запомнит. Но достоверность не важна в таких рассказах. Главное – обилие эмоций, счастливый финал и сказочные совпадения. Пропагандистский аспект – стахановка-многостаночница находит мать, обе – героини и награждены, но старшая – за бой, а младшая – за труд.

Интересным по сюжету представляется очерк «Семья»¹³, опубликованный в 1941 г. В нем рассказывается история семьи героя СССР Владимира Кашуба. Подробно описано, как геройски воевал В. Кашуба в войне с «белофиннами». Затем оказалось, что в далеком городе Чарджоу молодая женщина прочитала в газете «Правда» список воинов, награжденных правительственными наградами, и нашла в нем своего брата. Семья была разлучена в годы Гражданской войны. «Белые захватили отца, заболевшего тифом», зарубили его и брата будущего героя на глазах младшей сестры. Мать помогала большевикам, была ранена и переболела тифом, сидела в тюрьме при белогвардейцах и чудом избежала гибели. Драматические события изложены несколько путано, возможно, очерк был сокращен. Изложение изобилует не очень правдоподобными деталями: мать семьи в тюрьме (!) прятала под

одеждой чайник, отдала его охраннику в качестве взятки, тот пошел продавать его на рынок и там чайник «узнал» ее сын. Он расспросил охранника, нашел мать и помог ей бежать. Потом они оказались в Москве, мать восстановилась в партии и работала на фабрике «Красная заря» мотальщицей. В 1940 г. после 22 лет разлуки младшая сестра нашла брата-героя и свою мать.

Очерк этот интересен тем, что в нем есть интрига: нашлась сестра героя, потерявшаяся в годы Гражданской войны. Она выросла в детском доме – это тоже типичная для этого времени деталь. О пребывании детей в детском доме в советской печати писали положительно, там «давали» настоящее «социалистическое» воспитание, обучали профессиям. В рассказах об ударниках в 1930 гг. часто упоминается, что они выросли в детском доме. Очерк «Семья» похож на рассказы, типичные для женских журналов. В нем есть обязательный счастливый финал, сложные и драматические события из жизни героев и общий оптимистический и сказочный фон.

Образ героини Гражданской войны был очень важен для формирования патриотизма и желания воевать у девушек 1930 гг. Поэтому схематично, пунктирно, но отсылки к подвигам женщин той эпохи делались обязательно практически в каждом очерке или рассказе, где речь шла о ценностных установках. Летчик и офицер Мария Крутова, выступая на совещании в Кремле, говорит: «Мне хочется сказать участницам Гражданской войны и красным партизанам: вы были на фронтах Гражданской войны, вы проливали свою кровь <...> Знайте же, что в грядущих боях мы пойдем на защиту великой сталинской конституции...Свою свободу мы никогда и никому не отдадим!»¹⁴

Отголоски этой героизации эпохи Гражданской войны мы находим и в воспоминаниях. Так, одна из героинь книги С. Алексиевич «У войны не женское лицо» гово-

рит: «Мне хотелось быть похожей на своих родителей. Мой любимый снимок, где папа и мама в кожаных куртках. Они были необыкновенные люди. Я же вам говорила: они всю Гражданскую войну вместе прошли. И я там родилась. На одной войне родилась, к другой успела подрасти...»¹⁵. Пройдя тяжелейшую Отечественную войну, она вспоминает чуть ли не с ностальгией Гражданскую, которую олицетворяли для нее родители. Но ведь это теплые дочерние чувства, в них нет места смерти, ранам, страху. Не была Гражданская война другой, тяготы войны не меняются в зависимости от ее цели. Война есть война.

Хотелось бы добавить, что образ героини Гражданской войны был создан на страницах женской печати 1930 гг. в ходе активной пропаганды военного обучения женщин, которое велось в этот период. Образ женщины, которая пошла воевать за

советскую власть, – конкретный, плоский, плакатный. Война представлялась героическим приключением. Не случаен выбор жанров для создания этого образа: очерк или рассказ. Мы не найдем интервью – их вообще нет в советской женской печати довоенного периода. С помощью образа героини Гражданской войны романтизировалась война, показывался новый стереотип поведения женщины – свое равноправие она доказывает с оружием в руках. Женщина может и должна воевать за социалистическую родину, которая дала ей эту свободу, – вот главный вывод из сказанного. Такая активная жизненная позиция поддерживалась множеством ситуационных примеров в женской печати этого периода. Образ героини Гражданской войны логично вписан в медиакартину мира, которая создавалась в советских журналах для женщин 1930 гг.

* * *

- ¹ Например: Павлова И.В. Понимание сталинской эпохи и позиция историка. // Вопросы истории. 2002. № 10. С. 16-17. Маслаков А. Тоталитаризм изнутри // Меди@льманах. 2006. № 1. С. 38 и др.
- ² Декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии // Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г.– 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 356.
- ³ Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Пг, 1918.
- ⁴ Седьмой экстренный съезд РКП (б). Март 1918 г. Стенографический отчет. М., 1962. С. 176.
- ⁵ Декрет «Об обязательном обучении военному искусству» // Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта –10 июля 1918 г. М., 1959. С. 152.
- ⁶ Блонина Е. (т. Инесса) Задачи работниц в Советской России // Коммунистическая партия и организация работниц. Пособие для пропагандисток. М., 1919. С. 17.
- ⁷ Алферова И.В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма (первое десятилетие советской власти. 1917–1927 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. СПб, 2011. С. 308–311.

- ⁸ Матуль Е. Как мне пришлось командовать полком // Работница. 1935. № 29–30. С. 25.
- ⁹ Работница и крестьянка. 1922. № 1. Ноябрь, 4. С. 6–7.
- ¹⁰ Там же. С. 7.
- ¹¹ Новикова-Вашенцева Е. Самая счастливая старуха на свете // Работница. 1937. № 31. С. 18.
- ¹² Шейнин А. У Черного моря // Работница. 1936. № 22. С. 15–16.
- ¹³ Наумов В. Семья // Работница. 1941. № 12. С. 14–15.
- ¹⁴ Филиппова Е. Гордый сокол нашей родины // Работница. 1937. № 5. С. 10–11.
- ¹⁵ Алексиевич С.А. У войны не женское лицо. М., 1988. С. 27.